Однако в кабинете директора все было далеко не так дружелюбно.

Перед тем как лечь спать около часа ночи, Джеймс быстро позвонил по Флу Матурину, Тонкс и Обри, своим адвокатам. Он буквально вытряхнул Стивена Матурина из постели. Когда тот успокоился, Джеймс дал ему тридцатисекундное объяснение и вызвал в Хогвартс на утреннюю встречу.

Упав в постель рядом со спящей женой, Джеймс улыбнулся. Жизнь полностью перевернулась с ног на голову, но его маленькая семья по-прежнему была вместе. Его последние мысли были о Червехвосте. Сны Пронгса были гораздо мрачнее, чем он предполагал.

Проснувшись в шесть, они с Лили приняли душ - вместе - и отправились в кабинет директора. К счастью, на втором этаже они столкнулись с Минервой МакГонагалл. Это была встреча, для которой Джеймс хотел уединиться.

"Доброе утро, Минерва, - поприветствовал ее Джеймс, отвесив идеальный поклон. "Ваша внешность в весеннем цвету, дарящем радость всем, кто вас встречает".

Он не ожидал, что старая глава дома будет крепко обнимать его, а она плакать у него на плече.

"Я знаю, что я красив, но моя жена здесь, Минерва".

Широко раскрыв глаза, он посмотрел через плечо эмоционального шотландца на свою жену в поисках направления. Она лишь пожала плечами. Нежно обняв женщину, он погладил ее по спине, пока она не успокоилась.

Вытерев глаза, Минерва сказала ему: "Я уверена, что вы оба испытаете это и многое другое в ближайшем будущем".

"Сириус чуть не обмочился прошлой ночью", - с долей юмора признала Лили.

Взяв себя в руки, Минерва обняла Лили. "Я так по вам скучала". Отстранившись, она обвила рукой талию каждой из своих бывших учениц. "Ваш сын - хороший и сильный молодой человек. Вы должны гордиться им".

Оба Поттера кивнули в ответ на похвалу Минервы. "Так и есть. Вчера вечером мы провели четыре или пять часов за разговорами", - прокомментировала Лили. Сузив глаза, она чуть ли не с укором посмотрела на свою старую подругу: "Кажется, у него здесь было несколько приключений".

Вздохнув, Минерва поняла, что именно имела в виду Лили. Приняв жесткую позицию Джеймса и взгляд Лили, она просительно взмахнула рукой: "Я сделала для него все, что могла. Правда, я совершила значительную ошибку на первом курсе, но я сделала для него все, что могла. Я не

могу сказать вам, сколько раз я исцеляла его во время его юности с этими людьми". Последние слова прозвучали как шипение: лицо пожилой женщины исказилось от гнева. Пронгсу стало ясно, что его старый учитель отчаянно нуждается в отпущении грехов. Это была тревожная тенденция: все, кого они знали, постоянно просили прощения за то, что не поддержали Гарри.

"Я предупреждал Альбуса. Я говорил ему, что это худший вид магглов. Я предупреждал его, что держать Камень в замке - это безумие. Я призывала его принять меры во время фиаско с "Наследником Слизерина", а потом был прошлый год... Какая неразбериха!"

Покачав головой, Минерва опустила взгляд. "Мне очень жаль. Я подвела вас и вашего сына". Опустив руки на талию Поттеров, она двинулась к выходу.

Джеймс остановил ее: "Спасибо, что извинилась. Мы знаем, как трудно идти против Альбуса, когда он на что-то решился". Взглянув на жену, он кивнул ей в знак того, что прощает их старого друга.

Лили снова обняла Минерву: "Мы прощаем тебя. Пойдёмте поговорим с виновным".

Джеймс изобразил на лице примирительную улыбку, но внутри у него все было в смятении. Его родители были уже очень старыми, когда он появился на свет. В больнице Святого Мунго его назвали "чудо-ребенком", когда он появился на свет у матери, которой было шестьдесят четыре года. Тем не менее оба родителя внушили ему, что семья - это важно. "Семья превыше всего", - не раз повторял его отец.

Джеймсу казалось, что все их знакомые не смогли поддержать Гарри так, как это было необходимо мальчику. Джеймс внутренне поморщился, когда совесть потребовала от него: "Даже ты подвел своего сына". Тем не менее список людей, которые подвели юного Гарри Поттера, был длинным, и возглавлял его Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор. Ниже человека со слишком большим количеством имён стояли Сириус Блэк, Минерва МакГонагалл, Ремус Люпин (хотя у него никогда не было возможности присматривать за Гарри) и, конечно же, Петуния и Вернон Дурсли. Червехвоста, предательского паразита, мы не рассматривали.

"Что случилось с Фрэнком и Алисой?" спросил Джеймс про себя. Алиса была названа крестной матерью Гарри, а Джеймс - крестным отцом Невилла.

Минерва вздохнула, прежде чем рассказать о том, как мучили и издевались над друзьями Джеймса и Лили. "...Они были последними жертвами войны".

"Нет", - возразила Лили, ее лицо стало жестким. "Гарри стал последней жертвой войны, и он продолжает страдать по сей день".

Всю оставшуюся часть пути они молчали. В конце концов они оказались в переполненном кабинете директора школы. Их ждали министр магии, глава ДМП, главный аврор, Стивен Матурин, Сириус Блэк, Альбус Дамблдор и, как ни странно, Северус Снейп.

Не обращая внимания на своего заклятого врага детства, Джеймс подошел к министру: "Министр Фадж, рад вас видеть. В последний раз мы встречались, когда вы были руководителем группы в Отряде случайных магических превращений. Как времена меняются..."

"Да, да, но как это произошло?" Фадж спросил более чем нервно, бросив взгляд на Руфуса Скримджора с невысказанной мольбой о защите. Джеймсу было очевидно, что сначала нужно обойтись без формальностей.

Закатив глаза на мужчину, он спросил у зала: "Веритасерум или Клятва?"

Скримджор прошагал вперед: "Веритасерума будет достаточно, милорд". Указывая на место, он спросил: "Будьте добры, пожалуйста".

Джеймс и Лили сели, где один за другим подтвердили свою личность, личность Хранителя Тайн и способ своего "возрождения" из смерти. "Как видите, - услышал Джеймс слова Лили, - мы никогда не умирали, и я удивлен, что никто не проверил наши завещания. Печати были привязаны к нашей жизненной силе".

Нахмурившись, Дамблдор пояснил: "Изготовление сургуча стоит так дорого, что лишь немногие используют эти чары".

Сириус и Джеймс обменялись недовольными взглядами, после чего Падфут пояснил: "Альбус, все древние и знатные семьи используют эти чары. Это необходимо для преемственности рода".

Вмешавшись, Амелия Боунс вернула собрание в нужное русло: "Как бы то ни было, лорд Блэкмур, - обратилась она к Сириусу, - не согласитесь ли вы дать показания под Веритасерумом о событиях, произошедших первого ноября восемьдесят первого года?"

"В Манчестере? О тринадцати убитых маглах?"

"Именно так".

Сириус кивнул и занял недавно освободившееся место Джеймса. Пять минут спустя Скримджор накатал на бумагу продиктованные заявления Поттеров и Сириуса. Фадж, Дамблдор и Боунс столпились вокруг стола директора, чтобы составить и подписать официальное оправдание Сириуса, а также пресс-релиз, информирующий общественность о "чудесном возвращении" Поттеров.

Джеймс и Сириус подошли к Стивену Матурину, пока Лили и Минерва болтали об успеваемости Гарри. Ирландский эксперт по правовым вопросам был невысоким тощим мужчиной, чей смуглый цвет лица заставлял большинство жителей Британских островов

казаться загорелыми по сравнению с ним. "Стивен, - поприветствовал его Джеймс, когда они пожали друг другу руки. "Мы скоро отправимся в Роуэн-Хилл. Пожалуйста, срочно приведите наши дела в порядок. Если я вам понадоблюсь, можете послать сову. Мы закроем палаты, чтобы отгородиться от всякого сброда. Общественность будет в бешенстве, когда об этом станет известно".

Кивнув, Матурин быстро моргнул и сказал сыну своего старого друга: "Хорошо, что вы вернулись, милорд".

Повернувшись к Сириусу, барристер хищно блеснул глазами: "А вы, милорд?".

Сириус прорычал: "Забирайте Министерство, сколько сможете".

Все обернулись на рев флоу, когда Боунс и Скримджор покинули кабинет. Перед уходом Фадж приветливо кивнул вновь восстановленному Предмету Короны. Стивен коротко поклонился Джеймсу, Лили и Сириусу: "Я скоро свяжусь с вами по всем вопросам". Поцеловав руку Лили, он попрощался с ними и удалился.

С лиц Джеймса, Лили и Сириуса, как один, сошли приветливые улыбки. Повернувшись к Дамблдору, Джеймс сказал за всех троих: "Вы предали нас".

Потрясенный, директор уставился на него.

"Вы не смогли обеспечить Сириусу испытание. Вы поместили моего сына к людям, которые были специально исключены из рассмотрения вопроса об опеке в наших завещаниях. Вы неоднократно создавали или позволяли развиваться ситуациям, когда моему сыну угрожала смертельная опасность. По нашим подсчетам, за последние три года Гарри подвергался смертельной опасности не менее шести раз, и это только то, о чем они с Гермионой рассказали нам. Я уверен, что есть и другие. Я также уверен, что вы не рассказали Гарри о пророчестве, несмотря на неоднократные покушения на его жизнь со стороны Волдеморта".

Ледяной, обвиняющий тон настолько отличался от веселого Джеймса Поттера, что большинству присутствующих пришлось убедиться, что говорит именно Джеймс, а не его более меркантильная жена.

Если я пойму, что мои подозрения верны и моя сестра действительно жестоко обращалась с моим сыном... я вымещу это на тебе, Альбус".

Джеймс едва не улыбнулся, увидев, как Дамблдор рефлекторно схватился за свою палочку. Почти улыбнулся, но не на самом деле.

"Если бы я мог, то убил бы тебя прямо сейчас", - оскалился Сириус. В его мертвых серых глазах отразились все годы Азкабана. Призрачный и пустой, Сириус Блэк смотрел на Дамблдора так,

что напоминал человека, которому нечего терять, и поэтому он ничего не боится.

"Три вещи спасли вам жизнь в этот день, Альбус Дамблдор. Во-первых, я сомневаюсь, что смогу победить вас на дуэли. Несмотря на ваше поведение, вы все еще могущественный волшебник. Во-вторых, вы больше не важны. Может быть, вы и влезли в жизнь моего сына, но теперь этому конец. Ожидайте, что вас переведут на ваше законное место: директор школы. И наконец, - обратился он к старику, который взял жену за руку и вывел друга из комнаты. "И наконец, у меня есть сын, для которого я должен быть примером. Я не хочу, чтобы он прибегал к насилию для разрешения трудностей". Бросив взгляд на старика, граф Ричмонд добавил: "Каким бы приятным ни было это насилие. Мне придется разделаться с вами по закону. Ждите, что вас вызовет мой адвокат".

Сириус вышел в дверь, пока Джеймс держал ее открытой. Лили уже собралась уходить, когда Снейп окликнул ее: "Лили...". Он протянул руку, но остановился у плеча рыжеволосой ведьмы.

Остановившись, ведьма, не глядя, ответила: "Что тебе нужно, Пожиратель смерти?"

Джеймс уставился на одиозного человека, который, казалось, смялся от физического удара. Снейп дважды шевельнул губами, после чего Лили вышла из комнаты, а Джеймс последовал за ней. Быстро спускаясь по ступенькам, он услышал, как его жена пробормотала: "Мне нужен мой сын. Давай убираться отсюда".

http://tl.rulate.ru/book/102664/3549610